

УДК 343.9.091

Старченко А.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой народной Республики

Starchenko A. V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье рассмотрен вопрос возникновения и становления первых форм взаимодействия правоохранительных структур в борьбе с преступностью, в том числе и в расследовании преступлений, а также соотношение исторических форм взаимодействия в рамках вышеуказанных органов и освещение отдельных концепций по осознанию места и роли их взаимодействия в период становления советской власти.

Ключевые слова: формы взаимодействия, борьба с преступностью, расследование преступлений, правоохранительные органы, предварительное следствие, дознание.

HISTORICAL ASPECT OF DEVELOPMENT OF INTERACTION OF INVESTIGATOR OF INTERNAL AFFAIRS IN COMBATING CRIME

In this article there is considered the question of occurrence and formation of the first forms of interaction of law enforcement agencies in combating crime including investigation of crimes and also correlation of historical forms of interaction within the above bodies and coverage of individual concepts on awareness of place and role of their collaboration in the period of the formation of Soviet authority.

Key words: forms of interaction, combating crime, investigation of crimes, law enforcement, preliminary investigation, inquiry.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Проблема согласованного функционирования всех звеньев правоохранительной системы для эффективного ведения борьбы с правонарушениями и преступностью не является принципиально новой. Она является, по нашему мнению, универсальной и актуальной для любого аппарата государственного принуждения в более или менее развитом обществе. Пути решения данной проблемы в нашей стране также не следует считать уникальными, поэтому исторический опыт, накопленный за годы строительства социализма, особенно в первые годы становления советской власти, может быть примененным в условиях Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблематике следствия и его взаимодействия в период до 1917 г., к сожалению, авторами не уделялось достаточного внимания. Среди российских авторов следует отметить классические работы И.В. Гессена, В.К. Случевского, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого [1, с. 21, 24] и отдельные современные разработки. Так теоретико-исторические вопросы взаимодействия органов досудебного следствия исследовала Н.В. Мишанина [2, с. 78, 81-83]. В.В. Гибов, в частности, рассматривал аспекты взаимодействия сыскной полиции с судебско-

прокурорскими органами и институтом судебных следователей [3, с. 122]. Отдельные аспекты этого вопроса рассматривались как элементы статуса судебного следователя и его процессуальных прав А.И. Тарасовым и Ю. Рожиной [4], [5, с. 65].

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Наиболее близкими к теме статьи являются отдельные историко-юридические исследования, проводившиеся С.В. Губаром и С.Л. Лимарченко, где основное внимание уделено анализу правовых основ деятельности органов предварительного следствия на фоне развития правоохранительной системы в период становления и развития советского тоталитаризма. Однако вопрос возникновения и становления первых форм взаимодействия вышеуказанных органов в борьбе с преступностью, в том числе и в расследовании преступлений в научной литературе освещен недостаточно.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является рассмотрение возникновения и становления первых форм взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в том числе и в расследовании преступлений. Задачами статьи следует признать соотношение исторических форм взаимодействия в рамках правоохранительных органов и освещение отдельных концепций по осознанию места и роли взаимодействия правоохранительных органов указанного периода их деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Институт взаимодействия следователя в России прошел длинный эволюционный путь развития. Его формы возникали и видоизменялись в зависимости от исторической обстановки и конкретных задач, которые стояли перед государством. Рассмотрим вопрос взаимодействия следственных подразделений, начиная с XIX в. Согласно ч. II т. XV Свода законов в Российской Империи расследование преступлений до 1860 года осуществлялось полицией. Эта функция была возложена на следственных приставов [6, с. 25]. Непосредственно следствие делилось на предварительное и формальное. Первое ставило целью установление факта преступного проявления, второе – выяснение вопросов о виновности подозреваемого и о том, подлежит ли он наказанию [7, с. 48]. В роли следователей обычно выступали квартальные надзиратели, в больших городах существовали особые должности следственных приставов по уголовным делам [8].

В 1860 году следствие было отделено от полиции. Согласно Указу императора от 8 июня 1860 года, в губерниях вводились должности судебных следователей, в составе судебного ведомства. Этим Указом следственная часть была отделена от полиции в большинстве губерний Империи. Именно в «Наказе судебным следователям», который был отдельным приложением к Указу, определялся порядок взаимодействия судебных следователей с полицией, выполнявшей функции дознания [9, с. 15]. Судебным следователям было предоставлено право проверять и дополнять дознание, отменять распоряжения, принятые во время производства дознания, судебные следователи назначались и освобождались министром юстиции по представлению губернатора по согласию губернского прокурора [7, с. 48]. Фактически Приказ стал первым документом, регламентировавшим в Российской империи вопросы внешнего взаимодействия следственных подразделений. Отметим, что были введены должности судебных следователей, как написано в указе от 8 июня 1860 года, с целью «предоставить полиции больше средств к успешному выполнению ее обязанностей, настолько важных для порядка и покоя жителей всех сословий, и определить точнее качества и уклон ее деятельности» [9, с. 14].

Судебная реформа 1864 года приравнивала следователей по должности к членам окружных судов, назначать и смещать их мог только царь по представлению министра

юстиции, что создало условия для самостоятельности и независимости их деятельности [8]. Исходя прежде всего из статуса судебного следователя этого периода С.А. Шейфер высказывает суждение о существовании особой, следственной власти, которая по своей сущности близка к власти судебной; следственную власть, наряду с властью судебной и обвинительной, в литературе того времени было предложено считать особой отраслью государственной власти – «юстиционной» властью [10, с. 65]. Таким образом, размежевание компетенции полицейских органов и досудебного следствия понималось в XIX в. не как простое размежевание полномочий, методов и средств работы (такое понимание характерно для всех современных исследований проблем взаимодействия следователей с органами дознания); деятельность органов следствия в прошлом принципиально отличалась от деятельности органов дознания по куда более существенному признаку – первый был реализацией судебной власти, а второй – власти исполнительной [11, с. 326], [8]. По мнению исследователей, размежевание компетенции между органами досудебного следствия и дознания во всех случаях было продиктовано необходимостью ограждения судебной власти от несвойственной ей и при этом отягощающей работы («вреда ее достоинству») [12, с. 229].

Анализ положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 249, 253, 254, 312 и др.) позволяет определить задачи органов дознания по уголовным делам, подведомственным судебному следователю: 1) собирать первые сведения о преступлении; 2) устранять сомнения в необходимости судебного производства (имеется в виду не только судебное разбирательство в современном понимании, но и предварительное следствие, проведенное судебным следователем); 3) предоставление помощи органам судебной власти в собирании доказательств по уголовному делу [13, с. 67]. Фактически современное процессуальное право отнесло бы такую деятельность к предварительной проверке материалов и к выполнению поручений следователя. Объясняя необходимость взаимодействия в расследовании преступлений, еще И.Я. Фойницкий отмечал: «Органы, исполняющие следствие, обычно бывают единоличными, потому что высшим проявлением их деятельности является скорость; однако в дополнение и в помощь судебным органам этого рода предоставляются иногда органы не судебные, а полицейские, с меньшим объемом власти» [14, с. 127].

Указанный автор, анализируя ст. 292 Устава, отметил: «Судебные следователи имеют в своем распоряжении помощь полиции и даже, в случае необходимости, военных команд, однако все следственные действия они должны производить самостоятельно, не имея права поручать их ни мировым судьям, ни полиции, поручения допускаются только от одного следователя другому по месту действий, подлежащих расследованию» [14, с. 456]. При этом следователь, пользуясь помощью полиции, обращался отнюдь не к конкретным полицейским с поручениями, а имел дело со всей полицией в целом, действовавшей на территории исполнения соответствующих процессуальных действий) в лице ее начальников (исправника, полицмейстера и др.) [15, с. 71]. Приступив к предварительному следствию, следователь должен был осуществить его, учитывая обстоятельства дела, привлекая по необходимости других лиц. Он самостоятельно проводил все необходимые следственные действия, имея право привлекать в необходимых случаях для помощи чинов полиции (ст. 264 Устава уголовного судопроизводства) [13, с. 29]. Исследователи считают, что и в этом случае речь шла о всяческом сохранении законодателем принципа независимости судебной власти и недопустимости возложения на нее несвойственных ей функций [8]. Фактически взаимодействие судебного следователя с полицией имело характер именно современного внешнего взаимодействия.

Отметим, что необходимость взаимодействия с судебными следователями привела к реформированию полицейской системы управления. Так полиция должна была приспособить свою структуру, формы и методы работы к наиболее эффективному выполнению задач судебного следствия, в том числе и в рамках уголовного судопроизводства [16, с. 6]. Так, например, специальным законом в 1866 году в полиции Петербурга, а потом и в других городах России «кроме полиции внешней основана полиция сыскная, предназначенная для целей судебного розыска» [17, с. 58].

Взаимодействие различных судебных и правоохранительных органов получило значительное развитие в конце XIX в. вследствие нужд судейско-следственной практики, в частности возникновения нового для того времени феномена организованной преступности и неспособности отдельных карательных органов противостоять ей. Как указывают отдельные авторы, «жизнь сама создала социальный заказ на систему, которая бы объединила усилия правоохранительных органов и науки с целью дать отпор преступности нового образца» [18]. Внедрение научного подхода в организацию взаимодействия карательных органов при собирании доказательств, организацию и планирование расследования связано с именем преподавателя университета Г. Гросса. Именно его «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции» (1892 год) стало основанием методики взаимодействия при раскрытии и расследовании ряда тяжких преступлений [19].

Одним из первых Декретов Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г. были ликвидированы все дореволюционные судебные органы: прокуратура, адвокатура и институт судебных следователей. Вместо этого он провозгласил создание местных коллегияльных судов, и революционных трибуналов. В п. 3 Декрета «О суде» было указано, что «до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам выполняют местные судьи единолично» [20, с. 48]. Следователь рассматривался, как носитель судебной функции юстиции, а прокурор и органы дознания (милиция, Всероссийская чрезвычайная комиссия – далее ВЧК) – функции обвинения. Милиция, ВЧК, некоторые другие учреждения и должностные лица, представлявшие исполнительную власть, были вправе производить дознание, которое завершалось передачей дела следователю или непосредственно в суд [7, с. 48].

Предварительное следствие для революционных трибуналов проводили следственные комиссии, основанные при Советах с полным объемом полномочий по расследованию преступлений [21, с. 20]. Сущность их деятельности заключалась в том, что все необходимые решения в деле принимались коллегиально [22, с. 25]. Коллегиально производились и следственные действия. Со временем Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) Советов «О народном Суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. установил, что следственная комиссия «могла обратиться за содействием к Советской милиции, а также ко всем частным и должностным лицам, государственным и общественным учреждениям» [23, с. 68]. Таким образом, новая власть также признала необходимость внешнего взаимодействия следователя. Впрочем, современные аналитики признают, что история криминалистики советского периода после 1917 г. начиналась со спада в этой сфере деятельности [18].

По мнению В.С. Ломова в 1918 г. оформились три основные советские системы органов предварительного следствия: следственные комиссии по делам революционных трибуналов, следственные комиссии по делам окружного народного суда и следственный аппарат в чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. Данные следственные органы тесно взаимодействовали с другими правоохранительными органами, в частности, с Народным комиссариатом

внутренних дел (далее – НКВД) и Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) РСФСР [24, с. 4]. Анализ существующих на тот момент нормативных актов позволяет отдельным авторам сделать вывод о том, что следственные комиссии того периода явились прообразом будущих следственных бригад, а с учетом их тесного взаимодействия с органами дознания и следственно-оперативных групп [25, с. 91] выскажем мысль, что объем и формы межведомственного взаимодействия были значительно более широкими, и их не следует сводить к определенному прообразу следственно-оперативной группы.

Дознание как одна из форм предварительного расследования было введено с момента создания СССР; перечень составов преступлений, которые самостоятельно расследовали органы дознания (милиция), по Уголовно-процессуальному кодексу (далее – УПК) 1922 г. составлял около 70 [26, с. 40]. Кроме этого, согласно ст. 108 УПК в редакции 1929 г. следователь по согласованию с прокурором имел право передать органу дознания расследование любого преступления, отнесенного к его компетенции [27, с. 13]. Еще в марте 1924 г. на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции А.Я. Вышинский заявил, что предварительное следствие и дознание не имеют органических отличий и являются двумя равноправными областями судебной работы [28, с. 29]. Тем самым была стерта принципиальная граница между судебной и исполнительной властью, что система отечественного досудебного следствия ощущает и до сих пор, в частности при производстве внешнего взаимодействия.

Как указывает в своей работе А.А. Маручек, важнейшим рубежом в развитии взаимодействия правоохранительных органов в сфере расследования преступлений были 1921-1929 гг. Важной мерой усовершенствования процессуальной деятельности милиции было развитие специализации, которое проводилось по двум направлениям: сужение круга сотрудников, имеющих право на осуществление расследования, и создание службы дознания в милиции. В 1928 г. НКВД РСФСР издал циркуляр о выделении специальных должностных лиц для дознания во всех городских аппаратах милиции и, по возможности, в сельских. Так была реализована тенденция специализации и создана служба дознания в милиции, что оказывало содействие укреплению сотрудничества с органами прокуратуры и суда, которые осуществляли непосредственную проверку уголовных дел, в сущности проводили обследование органов дознания системы НКВД, инструктировали и помогали в расследовании конкретных преступлений. Распространенными формами взаимодействия милиции, прокуратуры, судов были совещания по борьбе с преступностью, совместное планирование, проверки и инструктирование органов расследования, консультации и обучение по процессуальным вопросам [29, с. 53].

Практика взаимодействия правоохранительных органов получила обобщение в постановлении ВЦИК и Совета народных комиссаров (СНК) от 26 марта 1928 г., где была подчеркнута необходимость более тесной связи между милицией, Объединенным государственным политическим управлением (ОГПУ) и следственным аппаратом под единым контролем прокуратуры [16, с. 56]. Такая определяющая линия организации взаимодействия помогла обеспечить определенное объединение усилий этих органов. Как указывали отдельные советские исследователи, благодаря повышению профессионального уровня и улучшению правового регулирования данной работы совершенствовались организационные и процессуальные формы взаимодействия, объединились усилия разных органов государства в борьбе с преступностью [31, с. 45-46].

Полностью логическим развитием событий стало то, что в дальнейшем «с целью повышения качества и скорости расследования уголовных дел и улучшения организации взаимодействия служб правоохранительных органов» в августе 1939 г. в отделах борьбы с расхищением социалистической собственности и уголовном розыске республиканских, краевых и областных органов милиции были организованы следственные группы

[29, с. 53]. Фактически расследование стали осуществлять оперативные службы НКВД. И хотя эффективность взаимодействия таких структурных образований была доказана, это приводило к нарушениям законности, в значительной мере деформировало институт дознания и тормозило повышение уровня предварительного следствия.

Следует отметить, что к началу 50-х годов методы внешнего взаимодействия, широко применявшиеся на практике, вообще не имели какой-либо нормативной базы. Это является довольно логичным, так как оперативные органы, в которые входили следственные группы, в условиях тоталитарного режима не имели необходимости в тщательном правовом обеспечении собственных действий, в частности внешнего взаимодействия. Впервые об этом взаимодействии упомянуто в приказе Генерального прокурора СССР № 63 от 19 марта 1952 г. «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел», который как средство сокращения сроков следствия, обеспечение его полноты и всесторонности предлагал производить расследование в составе групп следователей, которые будут взаимодействовать с другими правоохранительными органами [32, с. 545].

26 июня 1962 г. выходит Инструкция по координации действий органов прокуратуры, суда, МВД и Комитета государственной безопасности (КГБ) по борьбе с преступностью. В ней указывается на постановление ЦК КПСС от 20 марта 1962 г. «О судебной практике и прокурорском надзоре», которая обязала Прокуратуру, Верховный Суд, Комитет государственной безопасности (далее – КГБ), Министерство внутренних дел (далее – МВД) союзных республик и их органы на местах усилить координацию своих действий по борьбе с преступностью, регулярно рассматривать материалы о состоянии преступности, а также разрабатывать и осуществлять конкретные меры, направленные на устранение недостатков в этом деле. В Инструкции также указано: «необходимо покончить с такой практикой, когда некоторые органы прокуратуры и милиции, работая по раскрытию уголовных преступлений и производству следствия, особенно по групповым делам, не всегда контактируют между собой и проводят ее разобщенно». В этой Инструкции Прокуратура, Министерство юстиции, МВД, КГБ при Совете Министров требовали от прокуроров, народных судей, представителей судов, начальников УВД, начальников управлений КГБ принятия всех зависящих от них мер для организации тесного делового контакта в работе по борьбе с преступностью, что должно оказывать содействие успешному решению задачи, поставленной Программой КПСС об искоренении преступности в стране [22]. Тем самым следователь УВД получал дополнительные стимулы для инициирования взаимодействия с указанными органами, что в целом свидетельствует о возможности обеспечения надлежащего уровня взаимодействия административно-правовыми методами.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права осуществления предварительного следствия органам охраны общественного порядка», предоставил права проведения предварительного следствия органам внутренних дел, в рамках которых были созданы следственные подразделения. Это было сделано «в связи со сформированной криминогенной ситуацией и перегруженностью следственного аппарата органов прокуратуры, учитывая успешное производство дознания и большой практический опыт проведения неотложных следственных действий органами внутренних дел» [33, с. 73], чем было положено начало деятельности ныне существующего следственного аппарата органов внутренних дел [8].

Успешной борьбе с преступностью и нарушениями законности в 60-х годах во многом оказывала содействие хорошо налаженная координация в деятельности органов прокуратуры, охраны общественного порядка и судов. Она осуществлялась, в основном, путем разработки и производством разных совместных мероприятий, направленных на

повышение уровня работы периферийных органов прокуратуры, охраны общественного порядка и судов в борьбе с преступностью, взаимодействие следователей прокуратуры со следователями милиции и работниками дознания при расследовании по уголовным делам. Взаимодействие в работе следователей прокуратуры, милиции и органов дознания значительно облегчилось благодаря участковой системе. Она обеспечила тесную связь работников следствия и дознания, повысила их ответственность, позволила анализировать преступность и осуществлять совместные предупредительные меры к преступлениям, более целеустремленно бороться с преступностью. Границы участков следователей прокуратуры и милиции и оперативных работников, как правило, совпадали [34, с. 77]. О каждом особо опасном преступлении, подследственные следователю прокуратуры учреждения милиции немедленно извещали прокурора и следователя. Следователи прокуратуры и оперативные работники милиции вместе выезжали на место происшествия [35, с. 13].

Более конкретно, в сравнении с УПК, регулировали отношения между милицией как органом дознания и следователями органов охраны общественного порядка Положения «Об организации и деятельности следственного аппарата в органах Министерства охраны общественного порядка». Положение прямо определяло, что следователь по расследуемым делам имеет право давать в письменной форме органам дознания поручения и указания на производство розыскных и следственных действий; требовать от работников дознания содействия во время производства отдельных следственных действий; знакомить со всеми розыскными данными и материалами, касающимися возбужденных дел; вносить в установленном порядке предложения руководству учреждения охраны общественного порядка об устранении недостатков в розыскной работе, выявленных во время следствия.

Положение обязывало следователей вместе с работниками милиции изучать и анализировать характер преступных проявлений по отдельным категориям дел; информировать органы, осуществляющие розыскные функции, о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для розыскной работы, а в отдельных случаях предоставлять работникам этих органов возможность знакомиться со всеми материалами уголовного дела [36, с. 117].

К компетенции следователей Министерства охраны общественного порядка было отнесено расследование дел более чем по 60 составам преступлений. Эти меры положительно отразились и на работе органов дознания – они были освобождены от несвойственной им функции производства расследования по значительному количеству уголовных дел. Задачи органов дознания стали более конкретными, а условия для их выполнения – более благоприятными [37, с. 134]. Четкое размежевание компетенции дознания и следствия стало гарантией содержания взаимодействия этих органов. Тесное взаимодействие органов дознания и следственных учреждений охраны общественного порядка необходимо было для того, чтобы процессуально в установленной законом форме закрепить сведения, полученные оперативным путем, провести такое следственное действие, которое, дополняя проведенную милицией работу, зафиксировало бы ее результаты. В этих случаях многое зависело от умения и творческой инициативы следователя, который решал, какое именно следственное действие целесообразно провести в данном случае (обыск, выемку, осмотр, допрос, следственный эксперимент и т.д.).

Наиболее распространенной формой взаимодействия органов досудебного следствия и дознания в период 60-80 гг. XX в. стала следственно-оперативная группа, о чем неоднократно упоминалось в юридической литературе, в частности Л.М. Корнеевой, И.С. Галкиным, А.А. Герасуном, А.П. Кругликовым [37, с. 43]; [38, с. 88]; [36, с. 67, 74].

Получив закрепление в нормах закона как форма расследования по наиболее сложным и объемным уголовным делам, этот метод взаимодействия в совокупности с ч. 4 ст. 127 УПК предоставил следователю право давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий по уголовным делам, находящихся в его производстве, положив начало развитию в этом направлении ведомственного нормотворчества. Одним из наиболее полно разработанных и сыгравших, несомненно, положительную роль в укреплении взаимодействия между следователями и оперативными подразделениями органов внутренних дел, по мнению С.В. Бажанова, в этот период стал такой нормативный акт, как Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников служб уголовного розыска и борьбы с расхищением социалистической собственности и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, утвержденная приказом МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 г. Этот акт был призван обеспечить «соотношение средств и методов, которыми владеет следователь и оперативный работник», Инструкция ориентировала сотрудников МВД «целенаправленно и эффективно вести борьбу с преступностью» [39, с. 103].

Указанный приказ впервые детально регламентировал создание и деятельность ведомственных следственно-оперативных групп и нормативно заполнил пробел в УПК. В частности, он ввел понятие комплексного использования сил и средств органов предварительного следствия и оперативных служб, закрепив организующую роль следователя при осмотре места происшествия, на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования; впервые обязал оперативные службы предоставлять следователю оперативные материалы (без указания источников и способа их получения), в том числе и на стадии реализации материалов оперативной проверки; предоставил следователю право возвращать материалы уголовного дела; ввел понятие возглавляемой следователем следственно-оперативной группы как организационной формы взаимодействия следствия органов внутренних дел с оперативными работниками и согласованное планирование следственных и оперативно-розыскных мероприятий [40, с. 42]. Вопросам усовершенствования взаимодействия следователя были посвящены некоторые ведомственные нормативные акты 80-х годов XX в. [41], [42].

По мнению М.Т. Есбергенова, в отличие от бригадного метода расследования, которое ориентируется, в основном, на работу с доказательственной информацией, новая форма позволяла параллельно работать как с доказательственной, так и с оперативной информацией. Такая особенность добавила ей ярко выраженный розыскной характер, являющийся довольно важным как на первоначальном этапе взаимодействия следователя, так и в последующих его стадиях [25, с. 94].

Рассматривая исторические аспекты взаимодействия следователя, отметим, что создание следственно-оперативных групп, равно как и выделение для работы по конкретному уголовному делу определенных оперативных сотрудников органа дознания, – это мера сугубо организационная, не требующая особой правовой регламентации, и не исключает привлечения к производству по данному делу тех сотрудников, которые в какую-либо специально созданную группу не вошли. Характерно, что в работах дореволюционных русских процессуалистов и криминалистов вопрос о создании аналогов современных следственно-оперативных групп вообще не ставился: независимое существование двух отраслей власти, осуществляющих досудебное расследование, в принципе не могло поставить на повестку дня проблему объединения представителей этой власти в каких-то особых организационно-правовых формированиях [4].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Благодаря повышению профессионального уровня и улучшению правового регулирования работы в этом направлении совершенствовались организационные и

процессуальные формы взаимодействия, более целесообразно сочетались усилия различных органов государства в борьбе с преступностью.

Таким образом, исторический опыт развития форм взаимодействия в системе внутренних дел доказал, что они стали действенным фактором повышения эффективности работы по борьбе с преступностью и продолжают оставаться важным средством укрепления правопорядка в современных условиях. Указанные аспекты взаимодействия были обусловлены как особенностями уголовного аппарата тоталитарного государства, находившегося на стадии становления, так и объективными потребностями правоохранительных структур в сотрудничестве для выполнения текущих задач борьбы с общеуголовной преступностью.

Исторические формы взаимодействия нашли свое отражение и в современных правоотношениях указанной сферы. Так указанные примеры взаимодействия органов внутренних дел и органов государственной безопасности, административной и уголовной милиции не потеряли своей актуальности и по сей день. Проблема заимствования исторического опыта административного и правового обеспечения взаимодействия органов внутренних дел, таким образом, является перспективной для дальнейших научных исследований в указанной области.

Список использованной литературы

1. Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР: сборник статей. – Москва: ГИАИ, 1983. – 155 с. – Текст: непосредственный.
2. Мишанина, Н.В. Органы предварительного следствия в уголовно-процессуальном механизме государства: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.В. Мишанина; Санкт-Петербург, 2003. – 212 с. – Текст: непосредственный.
3. Гибов, В.В. Сыскная полиция в механизме Российского государства (теоретический и историко-правовой аспект): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.В. Гибов; Санкт-Петербург, 1998. – 210 с. – Текст: непосредственный.
4. Тарасов, А.И. Институт судебных следователей по реформам середины XIX века (историко-правовой анализ): специальность 12.00.01 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.И. Тарасов; Санкт-Петербург, 2001. – 20 с. – Текст: непосредственный.
5. Рощина, Ю. Роль судебного следователя в уголовном процессе дореволюционной России // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 64-65. – Текст: непосредственный.
6. Свод законов Российской империи, Т. XV., Ч. II // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие / под ред. В.М. Курицына. – Москва: Щит-М, 1998. – С. 21-56. – Текст: непосредственный.
7. Картохина, О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: специальность 12.00.01 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О.А. Картохина; Санкт-Петербург, 2003. – 214 с. – Текст: непосредственный.
8. Тарасов, А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы // Официальный сайт Самарского государственного университета. – URL: <http://www.ssu.samara.ru/~process/library/works.html> (дата обращения: 02.06.2019). – Текст: электронный.

9. Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие / под ред. В.М. Курицына. – Москва: Щит-М, 1998. – С. 12-16. – Текст: непосредственный.

10. Шейфер, С.А. Понятие и взаимоотношения судебной, прокурорской и следственной властей // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. – Самара, 1991. – С. 64-69. – Текст: непосредственный.

11. Гессен, И.В. История русской адвокатуры. [в 6 томах]. – Т. 1 / И.В. Гессен. – Санкт-Петербург: Издательство совета присяжных помощников: 1914. – 620 с. – Текст: непосредственный.

12. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – Москва: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1913. – 373 с. – Текст: непосредственный.

13. Устав уголовного судопроизводства России 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков [в 9 томах]. – Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Виленский Б.В. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 4-136. – Текст: непосредственный.

14. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье. [в 2 томах]. – Т. 2 / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. – 624 с. – Текст: непосредственный.

15. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса / В.К. Случевский. – Санкт-Петербург, 1913. – 435 с. – Текст: непосредственный.

16. Невский, С.А. Расследование преступлений в России во второй половине XIX – начале XX века // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 5-7. – Текст: непосредственный.

17. Шумов, С. История спецслужб в России. / С. Шумов. – Москва: Красут, 2004. – 459 с. – Текст: непосредственный.

18. Історія виникнення криміналістичних підрозділів // Сайт Державного науково-дослідницького експертно-криміналістичного центру. – URL: <http://dndeks.centrmia.gov.ua/str01.htm> (дата обращения: 02.06.2019). – Текст: электронный.

19. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Москва: ЛексЭст, 2002. – 320 с. – Текст: непосредственный.

20. О суде: Декрет Совета Народных комиссаров РСФСР № 1 от 22 ноября 1917 г. // Издание судебно-следственных документов советского периода: методическое пособие. – Москва: Росархив, ВНИИДАД, 1998. – С. 43-48. – Текст: непосредственный.

21. Голинков, Д. Первая Следственная Комиссия // Социалистическая законность. – 1967. – № 4. – С. 17-21. – Текст: непосредственный.

22. Глазунов, М., Митрофанов, Б. Первые дела следственных комиссий // Социалистическая законность. – 1982. – № 2. – С. 25-27. – Текст: непосредственный.

23. О народном Суде РСФСР: Декрет ВЦИК Советов от 30 ноября 1918 г. // Издание судебно-следственных документов советского периода: методическое пособие. – Москва: Росархив, ВНИИДАД, 1998. – С. 67-69. – Текст: непосредственный.

24. Ломов, В.С. Создание органов предварительного следствия советского государства / В.С. Ломов. – Волгоград: ВШ МВД СССР, 1978. – 284 с. – Текст: непосредственный.

25. Есбергенов, М.Т. Правовые основы в истории возникновения и становления следственно-оперативных групп // Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан. – 2004. – Выпуск 2(10). – С. 90-94. – Текст: непосредственный.

26. Сергеев, А.Б. Особенности формирования органов дознания в России // История государства и права. – Москва; Юрист, 2002. – № 5. – С. 39-46. – Текст: непосредственный.
27. Горшенин, К. XXV лет советской прокуратуры // История советской прокуратуры в важнейших документах. – Москва: Юридическое издательство, 1947. – С. 5-14. – Текст: непосредственный.
28. Гуткин, И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие / И.М. Гуткин. – Волгоград: ВШ МВД СССР, 1975. – 72 с. – Текст: непосредственный.
29. Маручек, А.А. Из истории взаимодействия органов советской милиции с иными правоохранительными органами в деятельности по предварительному расследованию преступлений (1917-1936 гг.) // Исторический опыт и современность: Труды Академии МВД СССР. – Москва, 1990. – С. 45-56. – Текст: непосредственный.
30. Гусев, Л.Н. История законодательства и суда СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. Сборник документов / под ред. С.А. Голунского. – Москва: Госюриздат, 1955. – 438 с. – Текст: непосредственный.
31. Михайленко, П.П. Боротьба зі злочинністю в Українській РСР / П.П. Михайленко. – Київ: Вища школа МООП УРСР, 1966. – Т. 1: 1917-1925 р. – 831 с. Текст: непосредственный.
32. Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел: Приказ Генерального прокурора СССР № 63 от 19 марта 1952 г. // История советской прокуратуры в важнейших документах / под ред. К.А. Мокичева. – Москва: Госюриздат, 1952. – С. 543-548. – Текст: непосредственный.
33. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. // Издание судебно-следственных документов советского периода: методическое пособие. – Москва: Росархив, ВНИИДАД, 1998. – С. 73-77. – Текст: непосредственный.
34. Романов, А. Из хроники становления правоохранительных органов России // Человек и закон. – 2000. – № 9. – С. 76-82. – Текст: непосредственный.
35. Слинько, С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания: специальность 12.00.01 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С.В. Слинько; Харьковский юридический институт. – Харьков, 1991. – 18 с. – Текст: непосредственный.
36. Кругликов, А.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. / А.П. Кругликов. – Волгоград: ВШ МВД СССР, 1985. – 217 с. – Текст: непосредственный.
37. Корнеева, Л.М., Галкин, И.С. Расследование преступлений группой следователей. / Л.М. Корнеева, И.С. Галкин. – Москва: Юриздат, 1965. – 162 с. – Текст: непосредственный.
38. Герасун, А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: специальность 12.00.01 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // А.А. Герасун. – ВШ МВД СССР. – Москва, 1968. – 21 с. Текст: непосредственный.
39. Об утверждении Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений: Приказ МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 г. // Издание судебно-следственных документов советского периода: методическое пособие. – Москва: Росархив, ВНИИДАД, 1998. – С. 102-104. – Текст: непосредственный.

40. Бажанов, С.В. Историческая преемственность следственных групп (бригад) // Законность. – 1998. – № 5. – С. 41-45. – Текст: непосредственный.

41. О повышении эффективности деятельности следственного аппарата, прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания: Приказ Генерального прокурора СССР № 47 от 22 июля 1983 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991 гг. Сборник правовых актов / сост.: В.Н Галузов. – Москва: Спарк, 1997. – С. 139-145. – Текст: непосредственный.

42. О проведении эксперимента по перестройке системы следственного аппарата органов внутренних дел: Приказ министра внутренних дел СССР № 163 от 4 августа 1987 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу. 1955-1991 гг. Сборник правовых актов / Сост.: В.Н Галузов. – Москва: Спарк, 1997. – С. 151-155. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 04.06.2019